
Перемещенные в результате войны украинские граждане в России

Лидия Куземская

Без поддержки со стороны международных структур перемещенные украинцы в России находятся в тяжелом положении, полагаясь на помощь волонтеров и на помощь государства, которая обусловлена получением российского гражданства.

В то время как международное внимание вполне обоснованно сосредоточено на депортации в Россию украинских детей, о положении и потребностях других перемещенных в результате войны граждан Украины в России известно меньше. После разрыва

дипломатических отношений между двумя странами в феврале 2022 г. они остаются в основном вне зоны действия международного режима защиты и без поддержки со стороны украинского государства. Впоследствии Россия закрыла все гуманитарные коридоры между оккупированными территориями и территорией, контролируемой правительством Украины. Большинство гражданских лиц, спасающихся от войны, не имели возможности выбора пути бегства из зоны активных боевых действий, и многие из них были депортированы российскими властями.¹ Все они должны были пройти «фильтрацию» — обязательный процесс проверки, включающий в себя проверку документов, снятие отпечатков пальцев и фотографирование, проверку телефонов, личный досмотр, допрос, содержание под стражей (часто необоснованное), а иногда и пытки.²

Официальная информация о количестве перемещенных в результате войны украинцев в России и об их потребностях крайне ограничена. Российские данные о перемещении населения и социально-демографических изменениях считаются недостоверными, к тому же они все чаще оказываются скрытыми от общественного внимания. Деятельность ведущих гуманитарных организаций, включая УВКБ ООН, ограничивается со стороны российского правительства единичными мониторинговыми визитами в государственные пункты временного размещения (ПВР), причем всегда в сопровождении российских официальных лиц.

Последняя цифра, предоставленная УВКБ ООН (через портал данных по Украине) по общему количеству пересечений границы из Украины в Россию, составляла 2,85 млн.; это было 3 октября 2022 года — за два дня до того, как Россия объявила, что оккупированные регионы являются частью Российской Федерации, а все жители объявлены российскими гражданами. С тех пор УВКБ ООН не предоставляло обновленной информации о количестве пересечений границы, возможно, потому, что Россия теперь рассматривает перемещенных украинцев как российских граждан, передвигающихся по российской территории. В июне 2023 года УВКБ ООН

все-таки обновило свой портал, сообщив, что в России зафиксировано 1,27 млн. «беженцев из Украины». Однако это число не соответствует общему количеству украинцев, получивших какой-либо документально подтвержденный статус в 2022 году.

Варианты правового статуса

Граждане Украины могут въезжать и находиться на территории России без оформления правового статуса на срок до трех месяцев. Однако они не смогут получить никакой государственной поддержки или воспользоваться услугами, если не урегулируют свое пребывание в стране, получив один из следующих статусов.

Во-первых, это **статус беженца**, который, однако, практически не применяется в реальности. В 2022 году его получили только пять граждан Украины. Всего с 2014 года статус беженца получили 26 украинцев. Процедура подачи заявления на его получение занимает много времени и настоятельно не рекомендуется российскими официальными лицами.

Во-вторых, перемещенные украинцы могут обратиться за получением статуса **«временное убежище»**. Получив его, человек может находиться в России в течение одного года (с возможностью продления), претендовать на единовременное денежное пособие в размере 10 000 рублей (около 123 долларов США), работать или учиться, но не может покинуть территорию России, не лишившись этого статуса. Всего в течение 2022 года временное убежище в России получил 97 591 гражданин Украины, но к концу года он остался только у 65 374 человек. Некоторые из них покинули страну, другие получили другие статусы или были натурализованы.³

Третьим вариантом для перемещенных украинцев является подача заявления на получение **разрешения на временное проживание или вида на жительство**. Они не пользуются большой популярностью из-за длительных процедур с небольшим количеством немедленных денежных льгот и пособий, а также из-за многочисленных ограничений на передвижение и работу.

Наконец, четвертый вариант, наиболее предпочтительный для российских

чиновников, — **натурализация**. С 2019 года Россия смягчила требования к натурализации граждан Украины, особенно для выходцев из оккупированного Донбасса. В мае - июле 2022 года, после оккупации юго-восточных территорий Украины, процедура натурализации граждан Украины была еще более упрощена и стала де-факто обязательной на оккупированных территориях. Для вынужденных покинуть страну из-за войны украинцев, уже находящихся на территории России, натурализация зачастую является единственным способом получить доступ к таким услугам, как полное государственное медицинское страхование, бесплатные лекарства, социальные пособия и пенсии. Аналогичным образом, доступ к легальной работе, образованию, ипотеке и банковским кредитам облегчен для граждан, имеющих постоянный вид на жительство, но затруднен для иностранцев, имеющих временный вид на жительство.

В целом в 2022 году российское гражданство получили 300 000 граждан Украины. Многие отказываются подавать заявление о натурализации, опасаясь последствий в Украине, где у них остались родственники и имущество и куда они рассчитывают вернуться. Другие боятся быть призванными в российскую армию или лишиться возможности покинуть территорию России.

Сдерживающие факторы и помощь

Украинцы, претендующие на получение любого статуса в России, должны пройти обязательную дактилоскопию и медицинское обследование, а также предоставить официально заверенные переводы соответствующих документов с украинского на русский язык. Однако документы перемещенных украинцев могли быть уничтожены (при проживании в зоне боевых действий), потеряны в пути или изъяты российскими властями в процессе «фильтрации». Кроме того, украинские банковские карты и SIM-карты не работают в России, а перемещенным украинцам не разрешается обменивать украинскую гривну на рубли. Люди с ВИЧ-СПИДом, туберкулезом или гепатитом вряд ли смогут пройти медицинское обследование и получить доступ

к необходимым им медицинским услугам. Уязвимые группы населения — инвалиды, пожилые люди, дети-сироты и все те, кто находился на государственном обеспечении, — которые были «эвакуированы» российскими властями, практически не имеют права голоса в отношении того, куда они будут эвакуированы и какой статус они получат.

Оказавшись в России, шансы вынужденных переселенцев зависят от их социальных связей, имеющихся ресурсов и социально-демографических характеристик. Те, у кого есть родственники или друзья в России, а также достаточные финансовые возможности, могут попытаться избежать стандартного пути обязательного распределения по российским регионам и заселения в один из государственных пунктов временного размещения (ПВР) — общежитиях, летних лагерях, санаториях или спортивных сооружениях. В ПВР предоставляется бесплатное проживание и питание, однако они, как правило, расположены в отдаленных районах, вдали от рабочих мест, образовательных и медицинских учреждений. По имеющимся данным, к концу 2022 года в 807 ПВР в 58 регионах России проживало 42 000 человек, в том числе 12 000 детей.⁴

Перемещенные в результате войны украинские граждане в России не могут рассчитывать на помощь международных организаций, которые обычно действуют в условиях массового притока беженцев, таких как УВКБ ООН или Международный комитет Красного Креста (МККК). Несмотря на то, что УВКБ ООН имеет представительство в России, оно не работает (точнее, ему не позволяют работать) непосредственно с украинцами. Вместо этого УВКБ ООН в России полагается на сотрудничество с местными российскими организациями, такими как «Гражданское содействие», Российский Красный Крест, благотворительный фонд «Здоровье и жизнь» и фонд СИЛСИЛА, которые занимаются распределением гуманитарной помощи.⁵ По данным мониторинговых визитов, проведенных российским представителем УВКБ ООН, украинцы, проживающие в ПВР, испытывают трудности с получением необходимых документов,

пенсий, социальных пособий и компенсаций за утраченное или уничтоженное на оккупированных территориях имущество. Очевидно, что мало кто может высказать свои возражения, живя под пристальным наблюдением государства и полностью завися от его помощи.

Граждане Украины, находящиеся вне государственных ПВР, не могут получить доступ к каким-либо государственным услугам без предварительной легализации своего пребывания в России, что может занять до шести месяцев в случае подачи заявления на получение гражданства. Официальное трудоустройство и долгосрочная аренда жилья также требуют наличия легального статуса. Места в детских садах и школах для детей, перемещенных в результате войны, предоставляются только при условии их официальной регистрации как проживающих в соответствующем районе, что не всегда возможно из-за нежелания домовладельцев регистрировать временных жильцов, часто не имеющих дохода. В ожидании документов многие устраиваются на случайную неофициальную работу. Перемещенные украинцы часто зарабатывают лишь на самое необходимое, но не могут позволить себе ни медицинское обслуживание, ни одежду. НПО сообщают, что на получение единовременной денежной помощи в размере 10 000 рублей, обещанной российским правительством, уходят месяцы. Тем временем люди рассчитывают на помощь от волонтеров.

Российский Красный Крест и Русская православная церковь, действующие в тесном сотрудничестве и при финансовой поддержке государственных органов на всей территории России, в том числе и в случае с принудительным переселением,⁶ являются основными участниками процесса оказания базовой помощи перемещенным в результате войны лицам как внутри, так и за пределами ПВР. Местные волонтерские группы и недавно появившиеся НПО также участвуют в оказании базовой гуманитарной помощи, психологической поддержке, помощи в трудоустройстве, поиске жилья и вариантов транзита для тех, кто хочет покинуть Россию. Например, в Москве

фонд «Дом с маяком» использует полученные пожертвования для поддержки 7 000 вынужденных переселенцев из Украины через систему местных волонтеров, которые помогают семьям получить различные услуги, доступные им в фонде, и стремятся помочь им стать независимыми в течение шести месяцев.

Транснациональные сети волонтеров, такие как Rubikus⁷ и Helping to Leave⁸, организуют выезд украинцев, в том числе маломобильных или путешествующих с домашними животными, с оккупированных территорий или из России в ЕС или другие страны (например, Грузию или Турцию). Формально гражданам Украины разрешено выезжать из России с любым документом, подтверждающим их личность и гражданство, однако часто возникают искусственные препятствия и задержки, и тем, кто не имеет документов, удостоверяющих личность, или имеет российское гражданство, может быть отказано в выезде. Некоторые украинцы остаются в России из-за семейных связей, знания языка, состояния здоровья, желания остаться поближе к родному краю и со временем вернуться, отсутствия средств на дальнейшее путешествие, общей усталости от постоянного перемещения.

Для украинцев, живущих в стране, которая стала причиной их перемещения, по-прежнему существует множество проблем. Им приходится ориентироваться в государственных бюрократических структурах, которые в первую очередь нацелены на их натурализацию, а не на оказание всесторонней поддержки в интеграции на местах или на их возвращение на родину. Пока неясно, как украинское государство будет регулировать возможное возвращение и реинтеграцию своих граждан (фактически, с двойным гражданством).

Учитывая существование жесткого авторитарного режима в России, ее выход из Европейской конвенции по правам человека и расследование Международным уголовным судом военных преступлений против украинского гражданского населения, включая депортации, международное сообщество не может полагаться на существующие международные инструменты

и методы работы для обеспечения базирующегося на правах человека отношения к перемещенным украинцам, оказавшимся в России во время войны. Можно лишь держать границы с Россией открытыми для тех, кто может покинуть ее территорию, обеспечивая доступ к защите или способствуя их возвращению в Украину.

Лидия Куземская

Lidia.kuzemska@gmail.com @kuzemska2

Исследовательница, Forum Transregionale Studien, Берлин

1. Информационный центр по правам человека ZMINA (2022) «Депортация граждан Украины с территории активных военных действий или с временно оккупированной территории Украины на территорию Российской Федерации и Республики Беларусь» bit.ly/deportation-ukrainian-citizens

2. Amnesty International (2022) «По этапу» Незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации» bit.ly/like-a-prison-convoy

3. Civic Assistance Committee (2023) «Паспорт РФ стал «токсичным активом»». Статистика МВД за 2022 г. refugee.ru/en/dokladyi/stats-2022-toxic/

4. МК.ru (2022) «Число беженцев с Украины в России достигло 5 млн. человек» (только на русском языке) bit.ly/ukraine-refugees-russia

5. УВКБ ООН Россия (2023) «Куда можно обратиться за помощью лицам, прибывающим на территорию РФ в связи с конфликтом в Украине?» (только на русском языке) bit.ly/help-for-ukr-ref

6. Корниенко, Янина (2022) «Депортируй ближнего своего. Как Русская православная церковь совместно с силовыми структурами принудительно переселяет украинцев в Россию», *Slidstvo.info*, <https://www.slidstvo.info/english-stories/deport-neighbor-how-the-russian-orthodox-church-together-with-the-security-forces-forcibly-relocate-ukrainians-to-russia/>

7. helpua.rubikus.de/en

8. helpingtoleave.org/en

